

the 20-ies of the XX century // History of state and law. 2012. № 23. P. 30—33.

5. Fedorova O. G. Civil law regulation of private detective and security activity in the Russian Federation: dissertation of candidate of law. SPb., 2002. 214 p.

6. Gorovenko V. V. Civil law regulation of private detective and security activity: dissertation of the candidate of law. Yekaterinburg, 2001. 199 p.

7. Sharonov S. A. Agreement on rendering services of private security activity: dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2006. 210 p.

8. Litvinova M. A. Agreement for protection of the property: abstract of dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2007. 22 p.

9. Sukhorukov V. A. Contract for protection of property as a means of minimizing business risks: dissertation of the candidate of law. Volgograd, 2007. 208 p.

10. Milkov A. B. Protection contract under the Russian civil law: abstract of dissertation of the candidate of law. M., 2008. 26 p.

УДК 349.3

ББК 67.405.214

Simonova Svetlana Sergeevna,
candidate of law, senior lecturer
of the department of criminal law
of Volgograd branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: simonova.ss@mail.ru

Симонова Светлана Сергеевна,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель
кафедры уголовно-правовых дисциплин
Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: simonova.ss@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДЯЩИХСЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

CREATING REGULATORY-LEGAL BASIS OF SOCIAL PROTECTION OF WORKERS IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

Проблемы обеспечения и защиты прав трудящихся были и остаются актуальными. Для успешного решения проблем в рассматриваемой сфере важно учитывать специфику исторического развития защиты прав и законных интересов трудящихся. Огромное значение при этом приобретает анализ развития фабричного законодательства в дореволюционной России. Автор, анализируя развитие трудового законодательства в России, приходит к выводу о том, что, несмотря на появление отдельных законодательных актов, регулирующих отношения работодателя и работника, вплоть до 1835 года отсутствовала целостная государственная политика защиты интересов трудящихся. Автором проанализированы основные нормативно-правовые акты, регулирующие трудовые отношения в рассматриваемый период.

Problems of assurance and protection of the workers' rights were and still remain relevant. In order to successfully meet the challenges in this area, it is important to take into account the specificity of the historical development of the protection of legitimate rights and interests of workers. Analysis of development of factory legislation in pre-revolutionary Russia obtains great importance. Analyzing development of labor law in Russia, the author came to the conclusion that despite of the emergence of some legislative acts regulating relations of employer and employee, there was no integrated public policies for protection the interests of workers up to 1835. The author analyzes the basic regulatory-legal enactments governing labor relations in the period under review.

Ключевые слова: социальная защита, социальное законодательство, социальная функция государства, социаль-

ные права, трудящиеся, защита прав трудящихся, фабричное законодательство, социальные права трудящихся, нормативно-правовое регулирование, социальное страхование.

Keywords: social protection, social legislation, social function of the state, social rights, working people, protection of the workers' rights, factory legislation, social workers' rights, regulatory-legal regulation, social insurance.

В современных социальных государствах, несмотря на различие их моделей, существует ряд направлений государственной социально-экономической политики, обеспечивающих благополучие и защищенность населения. Среди них особое место занимает создание комплекса институтов социальной защиты населения, охватывающего все слои граждан, как трудящихся, так и нетрудоспособных [1, с. 103—104].

В настоящее время в сфере защиты и охраны трудовых прав существует ряд проблем, среди которых следует различать нормативно-правовые и организационно-правовые [2, с. 27].

Обращение к проблеме зарождения и развития социальной функции российского государства в трудовой сфере предполагает решение следующего важного теоретического вопроса: можно ли считать уже сам факт появления законов, регламентирующих отношения работников и работодателей, началом осуществления государством политики социальной защиты трудящихся?

Далеко не всегда зафиксированная в формальном источнике права норма дает людям то, что они хотели бы получить, или то, на что они при первоначально заданных условиях вправе были рассчитывать [3, с. 237].

Исследование положения отдельных социальных групп населения России в средневековый период сопряжено с рядом сложностей. Основными источниками права тогда являлись обычаи, которые не были систематизированы и не дошли до нас [4, с. 267].

Согласно принятому в современной юридической науке определению к области фабричного законодательства относятся законодательные акты, регулирующие трудовые отношения в фабрично-заводской промышленности. Исходя из него российское фабричное законодательство как таковое появилось в XVIII веке. Первые законодательные акты, освещавшие некоторые аспекты трудовых отношений, были приняты в годы реформ Петра I. В это время происходил ускоренный рост промышленности, развивались казенные и частные мануфактуры. Задачей государства являлось обеспечение их максимальной эффективности. В законодательных актах стали появляться статьи, направленные на регулирование некоторых вопросов положения работников. Инструкция, или Наказ Воеводам (1719), содержала пункты, предписывавшие воеводе контролировать некоторые социальные проблемы на государственных предприятиях. Согласно пункту 9 Инструкции воевода был обязан три раза в год осуществлять проверки заводов, «...старательно смотреть над приставленными ко оным заводчиками, стоит ли произведенная от них работа против полученных из казны денег, и удовольствованы ли у них работные и рукодельные люди?» [5, с. 626—630]. В указе от 20 января 1724 года «О нетребовании работников и подвод безденежно и без указов Сената» устанавливался единый размер оплаты за определенные виды работ [6, с. 206—207].

Таким образом, первые законодательные акты, посвященные трудовым отношениям, были приняты в начале XVIII века. Однако анализ содержания этого законодательства не позволяет сделать вывод о возникновении в этот период элемента социальной функции государства по гармонизации отношений работодателей и работников. Основной причиной принятия этих актов являлась потребность снабжения промышленности рабочей силой, а не защита интересов трудящихся. На практике происходило колоссальное усиление эксплуатации населения, трудившегося во всех сферах хозяйства. К примеру, документ «Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи и часть вторая Регламента Морского» от 5 апреля 1722 года вводил специальную должность «дозорщиков», которым разрешалось применять к работникам телесные наказания. Этот же документ устанавливал обязательную продолжительность рабочего дня — 13,5 часа [7, с. 525].

Вывод об отсутствии государственной политики защиты интересов трудящихся, по нашему мнению, справедлив и для фабричного законодательства первой половины XIX века. До 1835 года не было принято ни одного специального законодательного акта по этой проблеме. На некоторых предприятиях периодически вырабатывались внутренние подзаконные акты, регулировавшие заработную плату, продолжительность рабочего дня и некоторые другие социальные вопросы. По мнению исследователей, одним из первых таких документов было «Положение об отдаче Купавинской шелковой фабрики в потомственное владение действительному тайному советнику Юсупову» [8, с. 202—203].

Подобные внутренние правила существовали и на ряде других предприятий, однако их наличие и обязательность соблюдения зависели исключительно от собственников

производства. Так, по сохранившимся данным, на Купавинской шелковой фабрике установленные Положением правила в целом соблюдались вплоть до продажи фабрики в 1833 году. Однако через год после перехода предприятия к новым владельцам купцам Бабкиным произошло большое волнение рабочих, недовольных ухудшением условий труда и норм оплаты.

Первым государственным законодательным актом, направленным на регулирование некоторых сторон взаимоотношений работодателей и работников стало «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835 года. Очевидно, основной причиной принятия этого закона была проблема нестабильности рабочей силы. На мануфактурной выставке 1829 года несколько крупных промышленников обратились к министру финансов с просьбой принять меры для удержания работников, часто бросающих рабочие места под предлогом возвращения в деревню к своим владельцам-помещикам. Анализ текста Положения позволяет заключить, что основной задачей законодателя являлась защита интересов собственников производства. В соответствии с параграфами 1 и 2 Положения всякий работник должен был иметь паспорт или специальный билет, где указывался срок, на который он отпущен своим владельцем. На основании этого срока заключался договор с хозяином промышленного предприятия, и покидать работу до его истечения работник не имел права, как и требовать прибавки к заранее оговоренной сумме оплаты на весь срок. При этом за хозяином оставалось право уволить работника раньше срока в случае «невыполнения сим последним обязанностей или за дурное поведение», объявив ему об этом за две недели до увольнения. Единственный пункт Положения, который можно отнести к известной доле условности к мерам поддержки работников, — обязанность хозяина вывешивать для их обозрения общие правила работы предприятия и вести расчетные книги с информацией о выплатах заработной платы. Положение было рассчитано на применение только в обеих столицах и их окрестностях. Возможность его распространения на «другие значительные мануфактурные города» предполагалась впоследствии, в случае появления специальных ходатайств от губернаторов [9, с. 447—448].

Таким образом, «Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» хотя и было посвящено регулированию отношений в трудовой сфере, тем не менее не может считаться законодательным актом, направленным на развитие государственной политики защиты интересов трудящихся по найму. К тому же Положение 1835 года быстро утратило свою актуальность. Согласно оценке В.П. Литвинова-Фалинского, закон 1835 года лишь на непродолжительное время удовлетворил потребности в упорядочении положения фабричных рабочих. Уже в 1840-е частые столкновения между фабрикантами и рабочими и естественные результаты этих столкновений — обращение рабочих к властям — стали вызывать указания последних на неопределенность некоторых предписаний закона и существенные пробелы в нем.

7 августа 1845 года вышел еще один нормативный акт, посвященный одному из аспектов регулирования труда, — закон «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста». Закон предусматривал «обязать подписками» хозяев фа-

брик, на которых используется труд «малолетних рабочих 12 лет и моложе», не назначать таковых в смену с полуночи до 6 часов утра. Контроль над соблюдением этого правила возлагался на «местное начальство» [10, с. 591].

Оценивая значимость закона, необходимо обратить внимание на два важных аспекта. Во-первых, данный акт фактически узаконил использование в промышленности труда детей до 12 лет. Во-вторых, ограничение их ночного труда в формулировке закона носило явный рекоменда-

тельный характер. Механизм контроля за его реализацией не предусматривался.

Таким образом, несмотря на наличие фабричного законодательства как такового, социальная функция российского государства не распространялась на сферу трудовых отношений вплоть до второй половины XIX века. Проанализированные нами нормативные акты этого времени не создавали необходимой основы для социальной защиты трудящихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Симонова С. С., Олейникова Е. Г. Социальные приоритеты в программах политических партий России // *Философия социальных коммуникаций*. 2012. № 4 (21). С. 102—109.
2. Вавженчук С. Я. Проблемы защиты и охраны конституционных трудовых прав работников в Украине // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2013. № 1 (22). С. 27—30.
3. Буланов Р. Ю. Взаимодействие экономики и права в формировании денежной системы // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2011. № 4 (17). С. 236—242.
4. Хомутов Р. В. Развитие в дореволюционной России законодательства об охране земельных ресурсов // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2011. № 4 (17). С. 266—270.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. V. № 3294.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VII. № 4425.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. VI. № 3937.
8. Балабанов М. С. Очерки по истории рабочего класса России. Ч. 1. М., 1926.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. № 8157.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XX. № 19262.

REFERENCES

1. Simonova S. S., Oleinikova E. G. Social priorities in the programs of political parties in Russia // *Philosophy of Social Communications*. 2012. № 4 (21). P. 102—109.
2. Vavzhenchuk S. Ya. Problems of protection and preservation of constitutional labor rights of workers in Ukraine // *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2013. № 1 (22). P. 27—30.
3. Bulanov R. Yu. Interaction of Economics and Law in the formation of the monetary system // *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2011. № 4 (17). P. 236—242.
4. Chomutov R. V. Development of legislation on protection of land resources in pre-revolutionary Russian // *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*. 2011. № 4 (17). P. 266—270.
5. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First collection. T. V. № 3294.
6. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First collection. T. VII. № 4425.
7. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First collection. T. VI. № 3937.
8. Balabanov M. S. Essays on the history of the working class in Russia. Part 1. M., 1926.
9. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection. T. X. № 8157.
10. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second collection. T. XX. № 19262.